

УДК [025.17(476)]:769.82
ББК 76.103(2)53,35

Е. П. Денисенко

Песенный лубок из собрания ЦНБ НАН Беларуси

В статье рассматриваются лубочные песенники XIX – начала XX в., хранящиеся в фондах отдела редких книг и рукописей Центральной научной библиотеки им. Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси. Анализируется художественное оформление, полиграфическое исполнение, текстовое наполнение сборников.

Ключевые слова: лубочные песенники XIX – начала XX в., коллекция, ЦНБ НАН Беларуси.

E. P. Denisenko

Lubok Songbooks in the Book Collection of the Central Science Library of the NAS of Belarus

The article deals with the lubok songbooks of the 19th and the beginning of the 20th century that are housed in the Department of Rare Books and Manuscripts of the Yakub Kolas Central Science Library of the National Academy of Sciences of Belarus. Textual contents, printing arts, and designs of the copies are analysed.

Keywords: lubok songbooks of the 19th and the beginning of the 20th century, book collection, Central Science Library of the NAS of Belarus.

При создании лубка — массовой изобразительной продукции в конце XIX – начале XX в. — издателями часто использовались тексты народных и авторских песен. Их тиражи и многочисленные переиздания говорят о популярности песенного направления в народной картинке. Среди книготорговцев лубочной продукцией наиболее известно имя Ивана Дмитриевича Сытина (1851–1934), который в 1894 г. издал 62 тыс. экз. лубочных песенников. Выходец из крестьян, не получивший никакого образования, И. Сытин в детстве работал в книжной лавке московского лубочника Петра Николаевича Шарапова (1802–1885). С 1876 г. он открыл

собственную литографию и стал печатать лубочные картинки. В 1880-е гг. И. Д. Сытин стал крупнейшим в России издателем лубочной книги, которая послужила превосходной рекламой его издательства. В 1895 г. выпустил 116 названий лубочных книг общим тиражом 1 236 700 экз. [1, с. 78]. В 1913 г. ему принадлежало около 50% лубочной продукции, выходившей в стране. И. Д. Сытин пытался улучшить содержание и форму издаваемых им лубочных книжек для народа, привлекая крупных писателей и художников. Однако в целом он шел по общему пути, поставляя Никольскому рынку многочисленные авантюрные и псевдоисторические повести, грубые переделки народных сказок и былин, жития святых, сонники, песенники для народа [2, с. 193].

Зародившись в Российской империи во второй четверти XIX в. как продолжение интереса к фольклору и его собиранию, народные картинки с текстами песен активно издавались до 1917 г. На смену лубочной литературе пришли так называемые «массовые издания» новой власти. 19 мая 1919 г. вышло Постановление СНК об изъятии из продажи лубочной литературы: «Совет Народных Комиссаров в заседании от 19 мая сего 1919 г., рассмотрев вопрос о распространении литературы Московским издательством, постановил: Предложить Президиуму Московского Совета имеющуюся на складах Сытина, Морозова и Сизякова лубочную литературу, в том числе сонники, оракулы, письмовники, песенники, из продажи изъять. По 40 экземпляров каждого издания передать в распоряжение книжного фонда при Народном комиссариате просвещения для распределения между научными библиотеками» [3, с. 491].

В фондах отдела редких книг и рукописей Центральной научной библиотеки им. Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси (ЦНБ НАН Беларуси) хранятся 26 экземпляров лубочных песенников XIX — начала XX в. Издания были приобретены в букинистическом магазине г. Минска, поступили в отдел редких книг и рукописей в 1976—1978 гг. Самое раннее издание — «Сборник новейших песен и романсов “Уморилась”» (Санкт-Петербург, 1896), самые поздние — «На сопках Манжурии» (Москва, 1914), «Комаринский. Новый песенник. Сборник русских песен и стихотворений» (Москва, 1914).

Все издания уменьшенного формата — 110 × 170 мм. Художественное оформление и полиграфическое исполнение сборников соответствуют духу своего времени — отпечатаны на дешевой бумаге, экземпляры имеют плотную обложку (картон), практически отсутствуют иллюстра-

пии в тексте, украшение обложки — иллюстрация черно-белая, чаще цветная; минимальное количество виньеток (присутствуют преимущественно на титульном листе), заставок и концовок. В качестве украшения текста они были выявлены в следующих песенниках: «Пей, пока пьется, все позабудь. Не осенний мелкий дождичек. Сборник песен» (Москва, 1910), «Соловьем залетным. Новые песни» (Москва, 1910), «Ах ты бедная швейка. Новый песенник» (Москва, 1909), «Сухая корочка. Новые песни» (Москва, 1911), «Прощай Москва златые главы. Новые песни» (Москва, 1910), «Чудный месяц. Песенник» (Москва, 1909), «Варяг. Песенник» (Москва, 1910), «Коробочка и веревочка. Сборник песен» (Москва, 1908), «Огородник. Новый песенник» (Москва, 1911), «Комаринский. Новый песенник. Сборник русских песен и стихотворений» (Москва, 1914).

Сборники вмещают песни разных жанров — святочные, свадебные, любовные, разбойничьи, воровские, частушки. Исключение составили два песенника, которые вместили произведения одной тематики — рекрутские («Новые песни новобранца», Москва, 1911) и цыганские («Гай-да Тройка! Новейший сборник любимых цыганских песен и романсов», Москва, [б. г.]).

По заглавиям лубочные песенники можно разделить на три группы: а) песенник — новый, новейший, полный, русский, народный, военный; б) сборник или собрание песен, романсов, куплетов новых, новейших, русских, отборных, отборнейших, модных, любимейших, солдатских, веселых; в) песни — новые, народные, веселые. Очень часто в лубочном сборнике песен использовалось в качестве заглавия название какой-нибудь популярной в данный момент песни (сборники «Гай-да тройка...», «Варяг», «Ах! Зачем эта ночь»). Некоторые сборники лубочных песенников имеют обобщающее заглавие («Песни босяков», «Песни каторжан», «Песни пьяниц-алкоголиков», «Песни рогатого мужа» и т. д.) [4, с. 423].

На обложке песенников помещены литографии в цвете и черно-белые. Обложки песенников «Новые пѣсни. Новабранца.» (Москва, 1911), «Сборникъ пѣсень. Горы Воробьевскія.» (Москва, 1911), «Задушевныя народныя пѣсни. Говорила сыну мать не водись съ ворами.» (Москва, 1910), «Новыя пѣсни. Пѣсни безроднаго скитальца.» (Москва, 1907) украшают литографии с черно-белыми штриховыми рисунками, без автографов. Исключение составляют сборники песен «На сопкахъ Манжуріи» (Москва, 1911) — на обложке иллюстрация, подписан-

ная «Х. Шухминь», и «Ах ты, молодость!» (Москва, 1904) — на титульном листе присутствуют сведения об авторе: «рисунок обложки Н. И. Живаго». На обложках песенников «Горы Воробьевскія» (Москва, 1911), «На паперти народъ толпится» (Москва, 1907) литографии художников с автографами (неразборчиво).

На титульных листах песенных сборников есть сведения о типографиях, в которых они печатались. В единственном песеннике «Утешь Стеньки Разина» (Москва, 1912) эта информация помещена на обложке: «Типо-Лит. А. П. Коркинъ А. В. Бейднманъ и К° Москва. Донская, д. А. Коркина». Наибольшее количество лубочных песенников — издания московских книгопродавцов А. С. Балашова (семь экземпляров) и И. Д. Сытина (шесть экземпляров). Другие лубочные песенники из фондов ЦНБ НАН Беларуси — издания Ф. И. Филатова, П. В. Бельцова, А. А. и Н. И. Холмушиных, Е. И. Коновалова, П. Н. Шаропова и др.

Тексты песен печатались не только в оригинале, но и в переработанном народной средой варианте¹. В песенниках с авторским текстом фамилия автора часто опускалась. Так, из 26 лубочных песенников, хранящихся в фондах ЦНБ НАН Беларуси, в девяти авторы не указаны.

На титульных листах содержится краткая информация, состоящая из заглавия и выходных данных песенника. Сведения о составителях присутствуют только в пяти изданиях: граф К. Лапоточкин-Красовский — «На паперти народъ толпится» (Москва, 1907), И. Горбунов-Посадов — «Ах ты, молодость!» (Москва, 1904), А. Е. Пивень — «Сонце нызенько, вечеръ близенько» (Москва, 1909), Нищенко (без инициалов) — «Кобзарь» (Москва, 1910), Н. И. Красовский (певец) — «Новыя пѣсни. Московскихъ и петербургскихъ скитальцевъ. Безроднымъ скитальцемъ меня называютъ» (Москва, 1907).

Лубочные издания, как и другие, подвергались цензуре. До 1822 г. дозволение о печати издания давала полиция. В 1839 г., во времена действия строгого цензурного устава, прозванного современниками «чугунным» [6, с. 56–60], цензура ужесточила контроль над всеми изданиями. В последней трети XIX в. с появлением хромолитографии, еще более удешевившей лубочное производство, в результате чего оно было поставлено на поток, был установлен жесткий цензурный контроль за каждым изданием.

Как правило, в песенных сборниках конца XIX — начала XX в. на обороте титульного листа помещалась пометка цензора о дозволении на выпуск издания. Однако из 26 экз. песенников, хранящихся в фондах

ЦНБ НАН Беларуси, отметка цензора наличествует только в двух — песеннике «Ах ты, молодость!» (Москва, 1904) — «Дозволено цензурою. С.-Петербург, 1 ноября 1903 г.», и «Сборнике новейших песен и романсов “Уморилась”» (Санкт-Петербург, 1896) — «Дозволено цензурою. СПб. 16 ноября 1895 г.». В других изданиях отметка цензора отсутствует. Можно предположить, что не все выпуски песенных сборников подвергались цензуре, либо не всегда ставилась отметка цензора в издании.

В лубочной продукции широко использовались рекламные объявления. На нижней обложке пяти лубочных песенников во весь лист помещена подробная реклама книжной торговли А. Д. Сазонова (песенники «На сопках Манжурии» (Москва, 1914), «Утес Стеньки Разина» (Москва, 1912)), книготорговца А. А. Холмушина (песенник «Уморилась!» (Санкт-Петербург, 1896)), И. Д. Сыгина (песенник «Огородник» (Москва, 1911)), Е. И. Коновалова (песенник «Коробочка и веревочка» (Москва, 1908)) и др.

В свое время дешёвые по цене, написанные простым языком, лубочные издания долгое время оставались единственным источником знаний среди народных масс. Через лубочные песенники происходила популяризация русской поэзии, трансформируя авторские стихи в народные песни. В настоящее время лубочные издания являются источником, отражающим жизнь народа в определённый исторический период. Как памятники книжной культуры конца XIX — начала XX в., они представляют определённый интерес для исследователей в области этнографии и фольклора, краеведения, книговедения.

Примечание

¹ В своем исследовании фольклорист, собиратель лубочной литературы Василий Иванович Симаков (1879–1955) комментировал один из вариантов составления песенников: «Составители лубочных песенников черпают свои материалы уже из печатных материалов, а потому все эти песни являются простой механической перепечаткой слово в слово из других песенников... нельзя пройти молчанием и литературные переделки, так называемые подражания... которые несут изменение в самом сюжете песни» [5, с. 79, 82].

Список источников

1. *Андреева О. В.* Книжное дело в России в XIX — начале XX века : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 030903.65 — Книгораспространение. Москва, 2009. 128 с.
2. *Шомиракова И. А.* Всеобщая история книги. Санкт-Петербург, 2005. 367 с.

3. Декреты Советской власти / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории Акад. наук СССР. Москва, 1971. Т. 5 : 1 апреля – 31 июля 1919 г. 701 с.

4. *Соколов Ю. М.* Русский фольклор. Москва, 1941. 558 с.

5. *Симаков В. И.* Народные песни, их составители и их варианты. Москва, 1929. 124 с.

6. *Жирков Г. В.* История цензуры в России XIX–XX вв. : учебное пособие для студентов вузов. Москва, 2001. 368 с.